

© 1999

Карпенко О. Б.

ПОЗИЦИЯ ЭКСПЕРТА

Обобщен многолетний опыт работы эксперта-соционика, сформулированы основные принципы экспертной работы, даны конкретные рекомендации по совершенствованию физического, витального и ментального уровней человека, рассмотрена специфика взаимодействия эксперта и тестируемого на этих уровнях.

Ключевые слова: соционика, экспертиза, тестирование, личностное развитие.

Вести ученые разговоры и не заботиться о своем поведении — значит предаваться пустословию. Ведать важным делом и не думать об укреплении добродетели — значит пускать пыль в глаза.

Хун Цзычен. «Вкус корней».

Введение

На протяжении 8 лет я работаю в составе группы экспертов-социоников Международного института соционики. За это время нами было протестировано около 2 тысяч человек, проведен анализ более полусотни коллективов. Тот опыт, который мы накопили, является в своем роде уникальным, и мне хочется им поделиться. Этому были посвящены несколько выступлений на Международных конференциях по соционике, ежегодно проводимых нашим институтом.

Первоначально у меня было желание рассказать о нашей работе, о её «процедурной» стороне: что, как, в каком порядке и почему мы делаем. Но всякий раз возникал вопрос: и что потом? Если будут соблюдены все внешние процедуры, сохранены все атрибуты наших действий, получат ли другие соционики такие же результаты? И мне стало ясно, что главное — это **как** и **почему**.

Человек, приобретающий радиоприемник, чтобы слушать новости, вряд ли будет интересоваться конкретным устройством этого приемника. Но о законе Ома он, наверное, слышал. Так и тот, кто начинает или ведет практическую соционическую работу может использовать собственные методики и следовать своим представлениям, но принципы экспертной работы остаются столь же неизменными и столь же основополагающими, как и закон Ома.

То, о чем я буду говорить, — не декларация, не намерение, не призыв и не пожелание — это **позиция**, выработанная опытом. Я благодарна моим коллегам за то, что совместная работа помогла мне прийти к этой позиции и сформулировать её. Вдвойне я им признательна за то, что они разделяют мою точку зрения и отстаивают те же принципы в подходе не только к экспертной работе, но и в целом в жизни. Моя благодарность адресована А. В. Букалову — бессменному научному руководителю и организатору нашей работы, Г. В. Чикирисовой — постоянной сотруднице и собеседнице, Г. А. Шульману, чьё внимание укрепило мою уверенность в необходимости четкой формулировки нашей точки зрения, а также соционикам Киева и других городов, которые высказывали поддержку нашей позиции. Поэтому я не считаю эту точку зрения только своей и поэтому в этой статье «я» и «мы» будут чередоваться и использоваться как синонимы.

Итак: **позиция эксперта**. Почему использовано именно это слово — позиция? Небольшое пояснение. В тестировании, консультировании эксперт выступает в роли исследователя, применяющего прежде всего себя самого как инструмент измерения. Что значит «себя самого»? Всего себя: свои ощущения — свое физическое тело; свои эмоции, отношения, чувства — свое витальное; свои мысли, ассоциации, вопросы и ответы, размышления — свое ментальное тело — всего себя. Насколько хорошо он это делает — настолько он эксперт. Я говорю «эксперт», а не «соционик», потому что речь сейчас идет о практикующем, работающем, «измеряющем», а не теоретизирующем соционике. В свободное от работы время эксперт является социоником.

Поскольку «инструмент» эксперта применяется трояким образом, «состоит» из трех взаимосвязанных, слитых воедино частей: физического, витального и ментального, то в понятие позиция будем вкладывать троякий смысл:

- 1) физическое состояние;
- 2) витальное состояние;
- 3) ментальное состояние.

Еще одно пояснение, прежде чем перейти к описанию этих состояний. Тип информационного метаболизма (ТИМ) по нашим представлениям определяет прежде всего специфику **информационной** деятельности человека и функционирования его **ментального** тела [4, 7]. Поэтому физические и витальные проявления ТИМа: внешность, голос, жесты, интонации, походка, манера одеваться, себя вести, эмоциональный отклик, отношение к окружающему и окружающим — это лишь вспомогательные признаки, проявления его глубинной информационной, **ментальной** структуры. И определять ТИМ следует именно там — глубоко, на соответствующем уровне и соответствующим — ментальным — инструментом. Ну, не измеряем же мы напряжение тока килограммовыми гирями! Для измерения каждой величины используется соответствующий прибор. Точно так же, взаимодействуя с тестируемым, эксперт реагирует на его человеческие проявления соответствующим образом: на улыбку — улыбкой, на телесное напряжение — успокаивающей, открытой позой, на высказываемые опасения — добрым словом. Но и воспринимает эксперт эти проявления через соответствующие «органы»: язык тела обращен к телу, оно реагирует быстрее и точнее; эмоции обращены к витальному и вызывают ответные эмоции и чувства, фразы, словесные формулировки требуют обдуманного, ментально обработанного ответа. Именно потому, что люди — существа цельные, многоплановые, и воспринимаем мы их цельно, многоуровнево и одновременно с восприятием реагируем на всех этих уровнях, **необходима определенная дисциплина физического тела, витальной сферы и ума**. Этим определяется качество работы эксперта, полнота восприятия, точность тестирования, «измерения» многочисленных психологических и информационных параметров, и тип — только один из них.

С моей точки зрения, большинство ошибок в определении типа происходит из-за отождествления витальных и физических проявлений индивидуальности человека с проявлениями собственно ТИМа. Поэтому случается тестирование по принципу: он похож на одного моего знакомого, а уж тот-то точно такого типа. От подобных ассоциаций никто не свободен, но они не могут служить решающим аргументом, даже для себя самого.

Физическое

Наше физическое тело постоянно посылает информацию о себе, своем состоянии, своих намерениях. И так же постоянно улавливает подобную информацию, исходящую от других людей, от всего, что нас окружает. Язык тела может многое рассказать тому, кто его понимает. В последнее время появилось довольно много литературы, способной до нашего сознания содержание и специфику тех импульсов, которым мы бессознательно подчиняемся (например, [5]).

Язык тела, конечно, понятнее *сенсорикам*, но лишь потому, что для них он изначально проще осознаваем. Однако человек любого типа может научиться сознательно высказываться на этом языке. Простейшие «фразы» — открытые и закрытые позы. Эксперт, сидящий в открытой позе, всем своим видом сигнализирует тестируемому, что ситуация безопасна, в ней нет никакого подвоха и подтекста, что можно быть искренним и открытым. Не так просто сохранять открытую позу на всем протяжении работы, она требует определенных усилий, если человек, с которым приходится беседовать, напряжен, растерян или недружелюбно настроен. Но именно она позволяет сделать первый шаг к доверию и нормальному общению. Для эксперта же поза собеседника несет массу информации о его внутреннем, подчас тщательно скрываемом состоянии, которое прорывается в движениях, автоматических жестах, положении тела.

Следующий, но не менее важный пункт — **мимика**. Люди довольно часто держат мимические мышцы напряженными, придавая лицу то или иное привычное выражение. Это выражение также является трансляцией того или иного отношения к происходящему. Расслабление мимических мышц позволяет освободиться от этого фиксированного отношения, взглянуть на ситуацию и людей, в ней участвующих,

чистым, новым, беспристрастным взглядом. Полезно в свободное время выполнять упражнения, связанные с расслаблением мимических (да и прочих тоже) мышц — аутотренинг или иные методы релаксации.

Располагающее, открытое выражение лица также служит установлению полноценного контакта. Улыбка не всегда и не всеми рассматривается как показатель дружелюбия, особенно если она связана не со словами приветствия, а возникает как реакция на какие-то высказывания собеседника. В обществе с подчеркнуто рациональной установкой открытый человек довольно часто попадает в такую же ситуацию, как и бушмен из фильма «Наверное боги сошли с ума»: «Странные люди: я им улыбнулся, но никто мне не ответил». В этой области эксперты определенно ближе к бушменам, нежели к обитателям пуританского рационализованного технократического общества, — естественность реакции для установления контакта с другим человеком (а без такого контакта работа эксперта немыслима) важнее соблюдения норм.

Мимика и поза порой «выдают людей с головой», говорят не только о сиюминутном настроении и самочувствии, но и сигнализируют об общем физическом состоянии. Страдальческая поза или недовольная гримаса могут быть лишь свидетельством физического неблагополучия, а собеседник уже воспринял их как проявление недовольства. Поэтому, как ни странно это звучит, **эксперт должен быть здоров** настолько, насколько это возможно. Речь идет не о простуде или гриппе, которым может заразиться другой человек. Я обращаю внимание на необходимость поддержания физического тела в хорошем состоянии. Тело — наш инструмент. Хороший инструмент требует хорошего ухода. Значит разумное, сбалансированное питание, режим дня, физические упражнения — просто жизненно необходимы. Какой вид физической нагрузки выбрать: утренняя пробежка, аэробика или йоговские упражнения — дело вкуса, но такая нагрузка — залог успешной работы.

Еще одно условие, которое необходимо соблюдать в процессе тестирования, трудно выполнимо, если тело не получает достаточной физической нагрузки и полноценного отдыха. Сформулировать это условие можно кратко: **прямая спина**. Тот смысл, который вкладывают в эти слова англичане, очень близок нашей позиции. Прямая спина — это не только способ демонстрации своего хорошего физического состояния и готовности к взаимодействию, это основа внутренней стабильности и работоспособности. Поддержание позвоночника в вертикальном положении дает возможность нашему физическому телу наиболее полно и точно реагировать на поступающие извне импульсы, а нашему сознанию — ясно воспринимать и анализировать эти импульсы и реакции. Анализ ощущений является основой для получения информации о некоторых интересующих эксперта особенностях тестируемого.

Определенное значение имеет **голос**, речь. Мы, безусловно, обладаем теми данными, которые отпущены нам природой, но пользоваться ими — нам. Внятная, четкая, хорошо артикулированная речь — залог взаимопонимания и внимания. Наверное, не обязательно подобно Демосфену ораторствовать с камешками за щекой у морского прибоя, но следить за голосом и речью надо.

И последнее в этом разделе — одежда. Довольно часто она служит основой первого впечатления. Какими бы ни были наши пристрастия в одежде, на работе мы вынуждены подчинять их единой цели. Поэтому одеваться следует так, как это принято в том коллективе, в котором приходится работать. Понятно, что среди программистов и среди сотрудников банка приняты разные стили одежды, и оба они могут существенно отличаться от того, который мил вашему сердцу, но придется идти на компромисс. Точно так же яркие, броские цвета хороши лишь в небольших дозах, чтобы полностью не поглотить внимание тестируемого.

Витальное

Выполнение тех правил, которые мы сформулировали выше, является лишь прелюдией к установлению витального контакта. С эмоционального, витального контакта начинается собственно взаимодействие людей. Состояние (позиция) физического была лишь демонстрацией готовности к такому взаимодействию.

Многообразие витальных воздействий не поддается полному описанию. Улыбка и интонация, слова и жесты — всё это в контакте людей служит единой цели: воздействовать на собеседника, вовлечь его в витальную игру. Существует масса способов и приемов для этого. Витальное многообразно, изменчиво, подвижно. Оно способно увлечь нас и заставить забыть о нашей цели. А цель эксперта — тестирование.

Вот почему ему следует поддаваться, не поддаваясь, увлекаться, не увлекаясь, вступать в эти многочисленные игры, оставаясь одновременно и актером, и зрителем, и — что труднее всего — режиссером.

Для понимания механизмов витальных взаимодействий полезно изучить литературу (например, [1–3]) и постараться в своей жизни (прежде всего — в частной жизни, а не в работе эксперта) проследить действие механизмов собственного витального. Такое внутреннее наблюдение позволит понять многие моменты в поведении других людей.

Когда в процессе тестирования эксперт начинает взаимодействовать с испытуемым (разговаривать, например, но можно и просто посмотреть друг на друга), между ними прежде всего устанавливаются определенные человеческие связи. Я сознательно избегаю сейчас слов «эмоции», «отношения», чтобы отличить взаимодействия собственно витального от взаимодействий по аспектам **■** и **□**, хотя именно эти аспекты позволяют более точно осознать и выразить характер витального. Те связи, которые возникают между экспертом и испытуемым, на первом этапе ничем не отличаются от возникающих в иных парах, контактах в иных ситуациях. Поэтому и подход здесь общий, универсальный. Только относясь к другому человеку как к равному, испытывая к нему **чувство любви**, сопереживания, сострадания к его невзгодам, сочувствия к его переживаниям, мы обогатимся его опытом, его жизнью, его чувствами. Тогда работа будет приносить не усталость и опустошение, а будет радовать и обогащать.

Общаясь, люди обмениваются энергетическими импульсами. Если тестируемый рассматривается как объект исследования, если его (естественное!) поведение оценивается как помеха для тестирующего — ничего кроме вреда для энергетического состояния тестирующего такой процесс принести не может. Стоит ли тогда ему удивляться, что он чувствует себя утомленным, раздраженным, измотанным. Если же мы подходим к человеку с добрым отношением, вниманием и любовью, то такой контакт наполняет нас энергией, обогащает, ведет к дальнейшему нашему развитию.

Очень часто разговор с экспертом для тестируемого — возможность излить душу, рассказать о своих проблемах, найти сочувствие. Два момента здесь играют значительную роль: образ эксперта как человека понимающего, умеющего разобраться в психологических тонкостях и перипетиях жизни, и «синдром попутчика» — определенная анонимность (в отличие от интимности) контакта. Именно поэтому мы всегда подчеркиваем, что нас интересуют проблемы коллектива в целом, именно это — область нашего профессионального интереса, предмет нашей работы. А человек нас интересуется и волнует частным, личным образом.

В контакте людей, даже если один из них эксперт, а другой — тестируемый, неизбежны чисто человеческие мотивы и нюансы. Кокетство и заигрывание — не столь редкие случаи. Установление и проявление закономерных интертипных отношений тоже происходит в этом контакте. Поэтому основой витальной позиции эксперта становится **невовлеченность**. Только будучи невовлеченным в эту игру витального эксперт может вынести объективное суждение о тех психологических и информационных качествах испытуемого, которые через эти витальные проявления обнаруживаются. **Невовлеченность** как противовес и отстраненности, и пристрастности.

Эксперт не может быть отстраненным, он вынужден, обязан откликаться на витальные импульсы, иначе с ним невозможно будет общаться, иначе контакт с испытуемым будет утрачен. Внимательный, сочувствующий, сопереживающий, искренне любящий людей, но не вовлеченный в игру эмоций, отношений, влияний — вот идеал эксперта. Невовлеченность позволяет эксперту-ИЛЭ спокойно отреагировать на фразу ЭСИ, произнесенную в развитие какой-то мысли, но адресованную фактически ИЛЭ: «Вот вы мне, например, не нравитесь». Да, понятно, — *конфликт*, но это интертипное отношение, а не отношение этих двух конкретных людей.

Невовлеченность помогает также в объективной оценке собеседника, явно стремящегося произвести хорошее впечатление, внушить определенный взгляд на происходящие в коллективе процессы и собственную роль в нем. Она помогает и в том случае, когда собеседник подавлен, его самооценка снижена, или когда он настроен агрессивно.

Успокоение витального, невовлеченность не даются легко. Они требуют определенной работы над собой. Хорошо в этом помогают различные виды медитации, аутотренинг, рейки. Спокойное, «мирное» витальное позволяет эксперту вести собеседование на любом уровне доверительности — от сугубо

формального («мы делаем свое дело, вы — свое, не будем мешать друг другу») до глубоко личного («нас искренне волнуют ваши проблемы. Не знаем, сможем ли мы помочь, но выслушаем со вниманием.»).

Существует два принципиально различных подхода к взаимодействию с испытуемым. При первом целью ставится «проникновение в душу», глубокое погружение в его внутренний мир. Я бы назвала это «подходом рудокопа». Приверженцы этого подхода много говорят о честности в ответах испытуемых, о необходимости доверия, искренности. Но сами в поисках тех драгоценных камней истины, которые их интересуют, переворачивают горы разнообразнейших психологических реакций и переживаний тестируемого, поспешно отбрасывая то, что не ведет к их цели. Этот подход ведет к привязанности, вовлеченности, несвободе «рудокопа» от чувств и переживаний испытуемого, психологической зависимости от его реакции на процесс тестирования и в целом общения. Но подход этот «с изнанки» приводит и к стремлению провоцировать испытуемого на некоторые реакции, «испытывать» его порой в небезупречных с этической стороны ситуациях (ибо осознанное воздействие на слабые функции типа с целью прямой провокации — в высшей степени неэтично, — более того — просто недопустимо).

Другой подход, назовем его «созерцательным», требует несравненно большего труда эксперта над собой, но позволяет испытуемому вести себя естественным образом. «Созерцатель» стремится лишь создать такие условия, в которых человек мог бы себя проявить, а затем наблюдает за его реакциями и своими (да-да, своими — особенно внимательно) и по результатам этих наблюдений делает выводы. Воздействие здесь минимально, а внимание — максимально. Именно «созерцателю» необходимо спокойное витальное как инструмент работы.

Третьим «китом» витальной позиции, наряду с **любовью** и **невовлеченностью** является **ответственность**. Вспомним А. де Сент-Экзюпери: «ты навсегда в ответе за всех, кого приручил». Эксперт в ответе за тех, с кем ему приходится работать. Прежде всего — за тестируемых: «человека нельзя выпускать разобранном». Эта фраза означает, что открывшийся эксперту, доверившийся ему человек должен иметь время «собраться», прийти в обычное свое состояние. Этим объясняется наличие нижней границы времени тестирования — не менее 15 минут, а также готовность экспертов рассказывать человеку о его типе (прежде всего — сильных сторонах), обсуждать его проблемы. У верхней границы времени тестирования — не более 40 минут — тоже есть обоснование: психологическая усталость. В типологически сложных ситуациях эти ограничения добавляют трудности эксперту: как быть, если не успел, не понял, не увидел. Тогда надо использовать другие методы, помимо собеседования и прямого тестирования. Приходится помнить, что определение типа зачастую важнее для эксперта, чем для тестируемого.

Многообразная игра витального, понимание этой обманчивой сущности чисто человеческих взаимодействий — взаимных воздействий и взаимных влияний — и ответственность эксперта за свои слова, свои действия, за свои выводы и рекомендации неизбежно приводят к выводу о невозможности работы в одиночку. Дело не только в том, что один человек (один тип) полноценно воспринимает и обрабатывает информацию только по определенному (заданному его типом) кругу аспектов, а прочая информация ускользает от его внимания. (Конечно, группе экспертов, состоящей из разных типов, проще отследить широкий спектр аспектов.) Но есть еще один момент: всякий человек, общаясь с другим, манипулирует вниманием собеседника. На захват внимания и направление его в нужное русло устремляется опыт общения и энергия витального. Если эксперт вынужден одновременно поддерживать беседу и вести процедуру тестирования, его внимание постоянно переключается и рассеивается, ему трудно в достаточной мере сконцентрироваться. Кроме того, коммуникативные модели и маски общения адресованы прежде всего прямому собеседнику, взгляд «со стороны», извне продолжающегося разговора, помогает увидеть тип тестируемого и ряд других его черт без такого искажения.

Необходимость работы в группе порождает еще один вид ответственности, который связывает экспертов группы друг с другом. Их объединяет общее дело и общие чувства, — действия и поведение каждого сказываются на состоянии всей группы.

Ментальное

Еще раз напомним: соционика имеет дело с типами **информационного** метаболизма. Поэтому во взаимодействии в процессе тестирования эксперта интересует **информация, а не коммуникация**. Этот

вывод подводит черту под обсуждением витальных взаимодействий — коммуникации, и заставляет нас перейти к собственно информационным.

Наиболее чистым и полным является информационное взаимодействие на ментальном уровне. Это означает, что развитость ментального плана эксперта обеспечивает основу точности его определений.

Для того, чтобы наиболее полно использовать ту информацию, которая транслируется в ходе тестирования, необходима прежде всего определенного рода **честность**. Я имею ввиду готовность признавать свои ошибки, не поддаваясь стремлению «сохранить лицо», доказать свою правоту. Каждый человек может попасть в такую ситуацию, где он вдруг обнаруживает свою несостоятельность или отсутствие каких-то навыков или умений. Для эксперта такой ситуацией может послужить несоответствие его представления, например, о типе тестируемого, с мнением других членов группы. Умение аргументировано отстаивать свою точку зрения в такие моменты является лишь половиной решения проблемы. Вторая половина кроется в умении отступить со своих позиций, принять аргументы товарищей, включить их аргументацию в круг своих взглядов. Причем здесь честность? Она необходима, чтобы отделить стремление к истине от нежелания менять свои воззрения, чтобы точно понять свои собственные мотивы.

Особую проблему составляют предрассудки и «уверенности». Речь идет о тех случаях, в которых мы «твердо уверены», что занимаем правильную позицию и рассматриваем происходящее с единственно верной, единственно возможной точки зрения. Нередко витальные реакции принимаются за проявления типа. Но, к сожалению, необоснованное механистическое отождествление любых человеческих особенностей с фиксированными функциями модели ТИМа тоже имеет место. Довольно хорошо развитые теоретические представления о том, каким образом должны действовать функции ТИМа, остаются всего лишь схемой, если не имеют подтверждений в реальной жизни, если их нельзя непосредственно пронаблюдать. Необходимо соблюдать определенную критичность по отношению к собственным выводам, сохранять готовность пересмотреть свои воззрения и учесть новые факты и обстоятельства.

Пришло время сформулировать важный принцип: **«работать на работе»**.

Поверхностное знакомство с соционикой у многих вызывает ощущение легкости и простоты решения всех человеческих проблем — нужно только всех окружающих расклассифицировать на 16 видов. И классификация эта зачастую становится привычным делом: определяют попутчики в метро, собеседники за праздничным столом, стоящие рядом в очереди и живущие в соседнем парадном. Причем определение это идет бессистемно, попытки проверить гипотезу о типе даже не предпринимаются. Таким образом накапливается ошибка, и чем больше таких беглых «тестирований» проведено, тем выше уровень ошибки. «Работающий на работе» вынужден отвечать за каждый результат тестирования, проверять его, выясняя, насколько совпадают его представления о типе тестируемого с представлениями того о самом себе, с представлениями о нем его сослуживцев, подчиненных, родственников, со сложившимися отношениями. Такой ответственный подход к тестированию обеспечивает всё большую точность в определении типов экспертом.

Человек — существо цельное. Процессы его внутреннего мира накладывают отпечаток на его действия и восприятие им окружающей действительности. Чтобы это восприятие было чистым и незамутненным, необходима **дисциплина ума**. И если раньше мы говорили об укреплении физического и об успокоении витального, то теперь мы должны обратить внимание на **стабильность ментального**. Мыслительные процессы также обладают определенным автоматизмом, существуют привычки в построении мысленных конструктов, умозаключений. Осознание своих собственных ментальных процессов является основой для понимания подобных процессов других людей, а осознание своего собственного типа служит основанием для глубокого понимания других типов. «Выслеживание себя», своих мыслей и реакций, вначале как упражнение, а затем как привычка, помогают освободиться от стереотипов и по-новому, а значит, более полно, взглянуть на жизнь.

Столь же целостно следует рассматривать и другого человека. Поскольку целое не является простой суммой частей, а обладает неким дополнительным качеством, то и человек, даже только в той области, которую изучает соционика, остается чем-то большим, чем сумма всех признаков и параметров, которые мы можем вычлениить и определить. Оказывается, что «ни один вопрос ничего не решает», никакая

единичная реакция или отдельное проявление человека не могут позволить нам судить о его сущности и, в частности, о его типе.

И последнее: **подвижность** ментального. Она достигается несложными и приятными способами: чтение, размышление, обсуждение прочитанного и обдуманного. Философия и литература, музыка и живопись дают новые впечатления и развивают сознание. Неоценимую пользу могут также принести медитативные практики.

Заключение

В работе с большими коллективами существуют определенные меры безопасности. Человек, не занимающийся целенаправленно «гигиеной» своего физического, витального и ментального, может без ущерба для себя (своего здоровья, эмоционально-психического состояния, состояния сознания) протестировать весьма небольшое количество людей. У нас эта норма сформулирована так: не более 15 человек в день, не более 120 человек в одну сессию тестирования. Только активная работа над собой, занятия, например, йогой, медитацией, рейки, которые позволяют развивать и совершенствовать физический, витальный и ментальный планы личности, дают возможность существенно изменить эти ограничения.

И в заключение мне хочется вновь подчеркнуть: все, о чем здесь шла речь — это внутренняя позиция. Сформулированные в этой статье принципы пришли из жизни, из опыта. Хороший эксперт неизбежно формулирует для себя нечто подобное, потому что именно эти принципы позволяют ему быть хорошим экспертом и использовать соционику как инструмент индивидуального развития.

Л и т е р а т у р а :

1. *Ауробиндо Гхош*. Интегральная йога. — М.: «Никос». 1992.
2. *Бёрн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — Л.: Лениздат. 1992.
3. *Бёрн Э.* Трансакционный анализ и психотерапия. — СПб.: «Братство». 1992.
4. *Букалов А. В.* Соционика, ментальное тело человека и проблемы определения типа личности. //Соционика, ментология и психология личности. № 2. 1997
5. *Данкелл С.* Позы спящего. Ночной язык тела. Пер.с англ. — Нижний Новгород: «Елень». 1994.
6. *Карпенко О. Б.* Позиция эксперта. — доклад на XII Международной конференции по соционике. Киев. 1996.
7. *Карпенко О. Б.* О чем мы говорим? //Соционика, ментология и психология личности. № 2. 1995.